

- В моих лучших снах и худших кошмарах присутствуют одни и те же люди.

Как только мать Хейвен присоединилась к ним за столом, они обменялись несколькими молчаливыми взглядами, и Замиэль знал, что Хейзел заметила след на шее своей дочери. Хейвен послала матери взгляд, которым показала, что она всё объяснит позже, и Ирэн не стала терять времени, чтобы снова вернуться к теме кошмаров и спросить о них.

Хейвен рассказала своей бабушке о кошмарах, которые у нее были, а Ирэн рассказала ей о том, что она подозревала в этом проделки ее деда.

Замиэль сидел молча и наблюдал за выражением на лице Хейвен, когда Ирэн говорила с ней о планах ее деда и пяти царствах. К его удивлению, Хейвен оставалась вначале спокойной, но затем вместо того, чтобы почувствовать разочарование, он почувствовал гнев, исходящий от нее, когда ее бабушка продолжила говорить.

Мысли ее матери отвлекали. Она крайне переживала за дочь, но больше всего боялась. Она просто хотела спрятать ее где-нибудь, но поскольку она росла очень защищенной, она не хотела, чтобы Хейвен чувствовала, что она не может наслаждаться своей жизнью. Ее мать уже чувствовала себя грустной и виноватой в том, что она не могла дать своей дочери другую жизнь, чем была.

- Что мы можем сделать, чтобы остановить это? - спросила Хейвен, когда ее бабушка закончила говорить.

Ирэн вздохнула: «Вы мало что можете сделать. Вы просто должны противостоять его манипуляциям и не позволять своим страхам одолеть вас».

- Нет заклинания, которое может помочь? - Хейвен удивилась.

- Большинство заклинаний не работают против Древних. Они слишком сильны для этого. Необходимо использовать очень сложные заклинания, и эти заклинания могут убить тебя, если у тебя нет прямого источника силы. Как у древнего демона. - Она объяснила, глядя на него.

Замиэль знал, что она имела в виду. Разия отравила его. Затем она черпала у него же силу, чтобы запереть его внутри. В противном случае ее заклинание никогда бы не сработало. В конечном итоге она бы истощила себя, но вместо этого она осушила Замиэля.

- Против твоего дедушки нет заклинания, которое может остановить его от манипуляций. Это его особая сила, которую ничто в этом мире не может отнять у него. - Ирэн продолжала обращаться к Хейвен.

Теперь настала очередь Хейвен вздохнуть. Она была расстроена. Теперь он мог чувствовать ее эмоции более четко из-за метки. Сначала он был настроен скептически, но метка действительно обновилась. Он чувствовал связь с Хейвен, хотя и не понимал объяснений ее бабушки. Может быть потому, что он не видел природу так, как ее видела Ирэн.

Мать Хейвен взяла обе руки дочери в свои, прежде чем взглянуть ей в глаза: «Хейвен, я горжусь сильной женщиной, которой ты стала. Я хочу, чтобы ты поверила в себя и знала, что никто не может тебя напугать или использовать. И я хочу, чтобы ты всегда помнила, что это твой дом. Независимо от того, где ты находишься или куда ты идёшь, это место - твой дом».

- Мама, я никуда не собираюсь. Я не собираюсь помогать дедушке, так что не волнуйся. - Хейвен сказала, стараясь успокоить мать и саму себя.

Замиэль видел, что все три женщины были обеспокоены и разочарованы тем, что ничего нельзя сделать. Это была борьба Хейвен в одиночку, и только она могла что-то сделать. Сопротивляться дедушке.

Дьявола нельзя было убить, поэтому ему нечего было бояться. Не было ничего, что можно было бы использовать против него. Он не заботился ни о ком, только о себе. Замиэль мог только догадываться, что дьявол пытался сделать с кошмарами. Он продолжит делать это, пока один из них не сдастся из-за постоянного беспокойства, страха и недостатка сна. Он истощал их, и Хейвен, не имея такого же сильного демонического менталитета, как у него, могла легко сломаться.

Замиэль не позволил бы этому случиться, и дьявол знал это, поэтому послал ему свои собственные кошмары, чтобы отвлечь его.

Или, может быть, он был неправ, и дьявол планировал что-то совершенно другое.

- Хейвен. - Ее мать первой нарушила жуткое молчание. - Не думай об этом так много. Тебе нужно оставаться сильной, поэтому обязательно отдохай и не позволяй этим кошмарам беспокоить тебя. Ты выглядишь измученной. Ты должна пойти в свою комнату и отдохнуть.

- Мама, мне нужно вернуться в Валиш, - запротестовала Хейвен.

- Нет. Ты уже выполнила свою миссию. Теперь об остальном позаботится твой отец. Важно, чтобы ты отдыхала. - Тон ее матери был решительным, но не резким. Он чувствовал сильную связь между ними. Иногда им нужно было только обменяться взглядами для общения. - Я заставлю твоего отца устроить так, чтобы это выглядело так, как будто ты уехала из Валиша, и я сделаю так, чтобы никто не пришел в твою комнату.

Хейвен кивнула.

Замиэль собирался извиниться и уйти, прежде чем все станет неловко, но и Хейзел, и Ирэн встали со своих мест, прежде чем он смог что-то сделать.

- Мы оставим вас двоих в покое на некоторое время. - Бабушка улыбнулась.

- Спасибо, что потратили на нас свое время, - сказал Замиэль.

Ее зеленые глаза, которые выглядели точно так же, как у Хейвен, смотрели на него с чувством, которое он не мог определить. Но он мог сказать, что это было одобрение, в отличие от того, что испытывала ее мать, которая все еще была осторожна с ним. Он не обвинял ее. Она переживала только за дочь, особенно теперь, зная о кошмарах. Как только они ушли, Хейвена взяла его за руку и телепортировала их в свою комнату. Они стояли прямо рядом с ее кроватью. Она посмотрела на него, ее глаза наполнились беспокойством.

- Мне жаль моего дедушку. - Она сказала.

- Это его вина. Не твоя, - ответил он.

Она со вздохом села на кровать, а он сел рядом с ней. Он чувствовал ее стресс, ее растерянность. Он чувствовал тяжесть на ее плечах. Так много произошло в ее жизни за последние недели. Миссия, Зарин, кошмары, а теперь кошмары и ее дедушка. Он чувствовал, как она напряжена. Это было то, о чем он беспокоился. Может быть, ему стоило подождать и не взваливать на нее все одновременно.

Обхватив ее плечи рукой, он притянул ее к себе: «Не думай. – Он говорил, касаясь ее волос. – Позволь думать мне».

Она повернулась к нему, ее зеленые глаза встретились с его. «Я не хочу, чтобы ты делал все сам. Ты сказал, что сопротивлялся желанию защитить меня. Из-за чего? Это твои воспоминания мешали?»

- Да. – признался Замиэль.

Она быстро разобралась в происходящем: «Я знаю, что ты хочешь защитить меня, но тебе не нужно заходить так далеко. Я могу с этим справиться».

- Но ты тоже не должна этого делать. Это то, что я должен был оставить в прошлом, а не то, что ты должна испытывать. Я поделюсь с тобой всем в настоящем, но я сам должен иметь дело со своим прошлым. Хейвен взяла его за руку: «Это не твоя вина. Теперь это дело моего деда, поэтому ты не должен чувствовать себя виноватым, если я увижу твое прошлое.

Замиэль уставился ей в глаза: «Хейвен, обещай мне одно». – Сказал он. Она кивнула. – Если это станет для тебя слишком тяжело, ты можешь просто уйти. Со мной все будет в порядке. Тогда ты сможешь вернуться, когда захочешь. Я всегда буду ждать тебя». Его воспоминания нельзя было воспринимать легкомысленно. Это было ужасно. То, что никто не должен видеть ежедневно.

Хейвен кивнула, хотя он мог ясно сказать, что она не планирует слушаться его. Упряма, как всегда. Затем она нахмурилась. Ее рука снова потянулась к шее и потёрла метку. Она встала и подошла к зеркалу в своей комнате, присмотревшись.

- Я до сих пор не могу в это поверить – сказала она.

Он тоже не мог. Не было ни одного раза, когда она подошла к нему, и его взгляд не задержался бы на ее шее, в результате чего его десны сильно чесались. Он бы ощутил это, если бы у нее был знак раньше. Метка появилась только сейчас, и поскольку желание укусить ее исчезло, и он почувствовал связь между ними сильнее, чем раньше; это должен был быть брачный знак. Хейвен обернулась: «Ты больше не чувствуешь желания укусить меня?» – спросила она.

Замиэль был в замешательстве. Слышал ли он разочарование в ее голосе? Она хотела, чтобы он укусил ее?

Встав, он подошел к ней. Он посмотрел вниз на отметину между ее плечом и шеей, прежде чем его взгляд переместился вверх по ее тонкой шее. Он почувствовал, как в нем поднялся голод, но это было не то же самое, что спариваться с ней. Это было только для того, чтобы получить удовольствие от того, что он укусит ее.

В отличие от побуждений, которые преследовали его каждую минуту, это было просто то, что он хотел больше, чем ему нужно. Когда дело доходило до Хейвен, его жадность была бесконечной. Она выпустила на волю его демона со всеми его греховными чертами. Но теперь она была его женщиной, и только она могла выпустить на волю его демона или сдерживать его.

- Нет. – Был его короткий ответ.

- Итак... ты больше не укусишь меня?

Он посмотрел в ее изумрудные глаза. Они умоляюще смотрели на него, ожидая, что его ответ будет тем, что она хотела услышать. И она хотела, чтобы он укусил ее. Он видел, что ей это интересно. Нервная, но все же любопытная девушка.

Он схватил ее за талию и прижал к своему телу. Он наклонился и провел губами по ее щеке, а затем последовал за линией ее лица. Она дрожала в его объятиях.

- Ты хочешь, чтобы я тебя укусил? - Он говорил шепотом, его рука двигалась вверх по ее спине и запутывалась в ее мягких волосах.

Он мог слышать учащенное биение ее сердца и ее дрожащее дыхание.

- Да. - Ее ответ вырвался из ее губ, как безмолвный крик. Она наклонила голову назад, обнажив для него шею. Его клыки не заставили себя долго ждать, а демон ожил, подталкивая его действовать в соответствии со своими импульсами и шептать греховные вещи: «Теперь она наша. Успокойся». Но как только он почувствовал вкус ее кожи и ее сладкий аромат наполнил его чувства, все рациональные мысли покинули его разум, и он вонзил свои клыки в ее шею.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1890080>